

Наверное, все из-за того, что я так к нашей медицине отношусь. То есть я никак не могу понять, как к ней относиться. Может, медицина — это форма господдержки населения? Но почему тогда вдобавок к налогам мы тратим на это столько наших неналоговых уже денег? Сфера услуг? Вроде точнее — я даже недавно в Пироговке встретила на стенде документ о политике в области качества. Там как раз и было написано, что цель и смысл существования саратовской городской клинической больницы №1 — оказание максимально качественных услуг. Ну как-то так. То есть про здоровье там тоже было, но как-то мимоходом. А читала я это в то время, пока моей дочери делали повторный рентген: она в школе ногой на косяк налетела, хромала очень красиво, и мы решили от греха в детский травмпункт податься. Там дяденька откровенно брезгливо на детскую ногу поглядел и на рентген нас отправил. Но с первого раза у них чего-то не получилось, пришлось делать второй раз. Понятно, что о политике в области качества в этот момент никто не вспоминал, как и про дополнительную лучевую нагрузку на растущий организм.

Поэтому я чаще отношусь к нашей медицине как... к стихии, природному явлению (я не говорила — бедствию), к которому надо приспособиться. Как приспособлялись мы, когда стоматолог детской больницы на ул. Фрунзе направил нашу дочь (она у нас старшенькая) к ортодонту. Было это в августе — мы тогда всех наших троих повели на очередной осмотр, чтобы потом среди учебного года не дергаться.

Вы знаете, чего я хочу меньше всего? Чтобы после того, что я напишу, шишки посыпались на эту больницу. Не в ней ведь дело! Врачи там — наипрофессиональнейшие. Конечно, лица у большинства не очень дружелюбные, но я, например, не знаю, какое лицо у меня будет, если я поработаю — да хотя бы год - в системе на зарплату, которую только в отчетах минздрава превозносят до небес. Осознавая при этом свой профессионализм. Да, лица у них не очень дружелюбные, но руки — золотые. И делают они, наверное, все возможное в существующих условиях.

А условия были таковы: чтобы записаться (внимание — записаться!) на прием к ортодонту, нужно приехать 24 сентября (на дворе, напомним, был конец августа) и записать свое дитя в специальную тетрабочку.

- А по телефону нельзя? - с затухающей надеждой спросила я Стихию в лице регистратора, оглядывая свою малолетнюю гвардию.

- Нет, - равнодушно ответила Стихия.

И я стала готовиться к поездке на запись, поставила даже напоминалку на телефон. Но напоминалка не сработала — сработала голова в тот день, когда нужно было записываться. Я стала лихорадочно соображать: выдергивать сына из его законного послеобеденного сна (хорошо, что средний в садике), нестись от «Звезды» к Струкачам на Фрунзе... Позвонила мужу. Муж — это не стихия, это школьный учитель, он на какой-то перемене рванул на велике со школы, записал! На 23 октября...

Прошел месяц ожидания — и конечно же, в день приема средненький проснулся с больным ухом и воплями. В сад его отдавать было бессмысленно, я постаралась за утро привести его в терпимый вид (уши мы давно уже научились лечить без вмешательств... Стихии, слишком много лишних телодвижений иначе получается). Погрузила мальчишек в машину, забрала дочь из школы, едем. Парковка у детской зубнушки — это отдельная история: мэрия в том же квартале, для родительских машин с детьми место не предусмотрено, шлепаем вчетвером от ОДО, маленькие ножки бегут через дорожку... Приема ждем не долго: запись по времени идет довольно четко. Но в кабинете дочка пробыла всего несколько минут.

- Вам надо делать панорамный снимок, - сказала мне врач. - У нас для этого нет аппарата, можно в Дорожную поликлинику съездить, а потом сразу к нам. А здесь мы можем только отдельно каждый зуб снимать, но это лучевая нагрузка серьезная. Хотите?

Мы не хотели. Когда добрались до Дорожной больницы, у средненького явно поднялась температура. Оставили его в машине дремать. Хорошо, очереди не было. И сделали все с первого раза, не как в Пироговке, всего за 500 рублей. А пока я с лаборантом общалась, с младшеньким играла бабушка-гардеробщица.

Когда в машину вернулись, средненький таял от жара. Обратного в детскую стоматологию мы в тот день не поехали. Поехали недели через три, когда все заболевшие, как полагается, по очереди дети выздоровели. И тетенька-врач изумленно качала головой, глядя наш снимок, а потом выписала талончик — приходит слепок делать для брекетов.

Вот если бы я не считала, что наша медицина — это Стихия, я бы посмотрела на этот талончик внимательно и попросила бы время поменять. Потому что именно в то время, которое на талончике было указано, я веду занятия в детском клубе, и никто из наших девчонок-педагогов заменить меня не может. Но — милости от природы мы не ждем, мы приспособливаемся. Например, просим крестную, которая отвозит девочку к врачу, выслушивает все инструкции. И через несколько дней нам выдают брекеты! А кроме них — направление в фирму «Биодент» на ул. Демократической за стягивающими резиночками. И мне жалко не тех копеек, которые я на эти резиночки потратила — меньше ста рублей. Жалко времени на поездку на другой конец города. Это время я могла бы провести со своими детьми...

После этого начались уже систематические нечастые приемы. И время я старалась выбирать поудобнее — Стихия все-таки иногда проявляет милосердие.

Конечно, кривые зубы — это не острая боль. В этом случае, наверное, к нуждам ребенка относятся по-другому. Но от момента получения направления до того момента как мы смогли воспользоваться своим конституционным правом на медицинскую помощь, прошло три месяца...

И наверное, нормальная мать так бы не поступила: тащить к стоматологу одного ребенка вместе с двумя младшими, один из которых нездоров. Но у меня всегда возникает такой ступор мозга, когда я сталкиваюсь с нашей госсистемой — в любом ее проявлении. Я не верю, забываю подумать, что эта система может оказывать мне услуги, что она вообще существует для того, чтобы мне было удобно и хорошо жить. Просто у меня было какое-то наивное убеждение, что в отношении детей все как-то по-другому.

Есть, конечно, еще один вариант: относиться к медицине как к наказанию Божьему. Но я не верю в наказующего Бога: говорят, Он детей не наказывает...

Сейчас многое меняется. И, возможно, скоро все будет по-другому: на прием к ортодонту можно будет записаться не выходя из дома — или попасть к нему в тот же день, и сразу же в том же здании ребенку сделают панорамный снимок, сделают слепок для брекетов — и через неделю чадо будет умильно шепелявить, привыкая к аппарату. Сейчас многое меняется к лучшему. Хочется, чтобы оно поменялось до того, как дети вырастут.

Дарья Григорьян